

- Rossii [Bulletin of the Moscow University of the MIA Russia], 2006, no. 1, pp. 85–88.
3. Maksimov S. V. *Effektivnost obshchego preduprezhdeniya prestupleniy* [Efficiency of the crimes general prevention]. Dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk. [Thesis of the doctor of legal science]. Moscow, 1992, 396 p.
 4. Narbutaev E. H. *Problemy effektivnosti pravovykh mer borby s prestupnostyu (teorya i praktika)* [Problems of legal measures efficiency of fight against crime (theory and practice)]. Dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Thesis of the doctor of legal science]. Tashkent, 1991, 468 p.
 5. Veklenko S. V. O povyshenii effektivnosti ugovolno-pravovogo vozdeystviya [About increasing of criminal and legal influence efficiency]. *Protivodeystviye prestupnosti: ugovolno-pravovye, kriminologicheskiye i ugovolno-ispolnitelnyye aspekty. Materialy tretyego Rossiyskogo Kongressa ugovolnogo prava, sostoyavshegosya 20-30 Maya 2008* [Crime counteraction: criminal and legal, criminological and criminal and executive aspects. Materials of the III Russian Congress of the criminal law which has taken place on the 29–30th of May, 2008]. Moscow, Prospekt, 2008, pp. 370–372.
 6. Martsev A. I. Sotsialno-politicheskoye znachenie Zakona ot 8 dekabrya 2003 goda [Socio-political value of the Law of December 8, 2003]. *Effektivnost ugovolnogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsiy i obespechenie zadach, stoyachshih перед nim: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (25–26 Marta 2004 g.), v 2 ch. Ch. 1, pod redaktsiyey B. T. Razgildieva. Saratov: Izdatelstvo GOU VPO «Saratovskaya gosudarsvennaya akademiya prava»* [Efficiency of the criminal legislation of the Russian Federation and providing the tasks facing it: Russian scientific practical conference (March 25–26, 2004), in 2 p. P. 1, ed. by B. T. Razgildiyev]. Saratov, Publishing house of Public Educational Institution of Higher Professional Training The Saratov State Law Academy, 2004, pp. 68–71.
 7. Teoreticheskiye osnovy preduprezhdeniya prestupnosti [Theoretical bases of the crime prevention], pod redaktsiyey V. K. Zvirbul, V. V. Klochkova, G. M. Mynkovskogo [ed. by V. K. Zvirbul, V. V. Klochkov, G. M. Mynkovskiy]. Moscow, Legal literature, 1977, 256 p.
 8. Austin J. Projecting the future of corrections. *Crime and Delinquency*. 1992, vol. 38, no. 3, pp. 285–308.
 9. Laitinen A. The Problem of Controlling Organizational Crime. *Social Changes, Crime and Police (International Conference)*. Budapest, 1993, pp. 130–137.
 10. Yashin A. V. Tipologiya zhertv prestupleniy – uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva [Typology of crime victims – criminal legal proceedings participants]. *Sovremennoye pravo* [The Modern law], 2011, no. 6, pp. 126–128.

УДК 342.812
342.531.17

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНЗ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НЕЗАВИСИМО ОТ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

С. О. Говорун

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail gos876@yandex.ru

Введение. Статья посвящена исследованию категории «имущественный ценз» в конституционном праве. Автор исследует имущественный ценз в широком смысле как ограничение прав граждан в зависимости от наличия или отсутствия имущества и в узком – как ограничения избирательных прав граждан. В работе проведен сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран относительно закрепления имущественных цензов. **Результаты.** Проанализировав зарубежное законодательство, автор приходит к выводу, что наличие имущественного ценза – это грубое нарушение принципа равенства, недопустимое в современном демократическом и гуманистическом обществе. **Заключение.** Исследование автором избирательного залога показало, что при реализации мажоритарной избирательной системы это тот фактор, который позволяет гражданам принимать участие в выборах, не опираясь на поддержку партии. **Ключевые слова:** имущественный ценз, равенство независимо от имущественного положения, избирательный залог, огра-

ничения прав граждан в зависимости от имущественного положения, ограничение избирательных прав по имущественному признаку.

Введение

Юридическую категорию «имущественный ценз» можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле под ним понимается любое ограничение прав и свобод человека в зависимости от его имущественного положения. Однако в науке конституционного права более распространено понятие имущественного ценза в узком смысле, как «требования избирательного закона, согласно которому избирательное право (активное или пассивное) предоставляется только гражданам, имеющим собственность опреде-

ленной стоимости или вносящим налоги не ниже определенной суммы» [1].

Многие демократические государства в настоящее время практически избавились от имущественного ценза в широком смысле, но в некоторых странах он в той или иной форме встречается. Так, в ряде стран Европы вид на жительство иностранцу выдается в упрощенном порядке, если он осуществит покупку недвижимости на определенную сумму: в Латвии – на сумму около 150 тыс. евро, в Испании – на 250 тыс. евро, в Болгарии – 300 тыс. евро, в Португалии – 500 тыс. евро. В данном случае мы видим заинтересованность государства в притоке на свою территорию обеспеченных граждан, которые смогут пополнять государственную казну налогами, в том числе и с недвижимости. Однако это явное нарушение принципа равенства независимо от имущественного положения, поскольку те иностранцы, которые не имеют достаточной суммы для покупки недвижимости в этих странах, оказываются в менее благоприятном положении.

Другим примером ограничения прав граждан в зависимости от имущественного положения является запрет властей Бахрейна для иностранцев, работающих на территории данного государства, имеющих зарплату ниже 500 динаров, управлять транспортными средствами. Объясняется это наличием большого количества автомобилей в этой очень маленькой стране (площадь 650 кв. км, население приближается к миллиону человек), что требует во избежание транспортного коллапса искусственного сдерживания количества автомобилей и лиц с водительскими правами [2]. Однако в данном случае мы наблюдаем дискриминацию сразу по двум признакам: в зависимости от имущественного положения и от наличия гражданства данного государства. Представляется, что эти ограничения не соответствуют современному уровню развития демократии и прав человека в мире.

В этом же ряду стоит и другой имущественный ценз в широком смысле, установленный в государстве Катар. В 2009 г. министерство труда данного эмирата установило требование, согласно которому иностранцы, работающие в Катаре, вправе привезти свои семьи, если они получают не менее 7 тыс. риалов. Объясняется это ростом арендной платы за жилье. И это при том, что численность иностранцев составляет 80% населения этой страны. В данном случае естественное право любого человека жить со своей семьей обуславливается размером его заработной платы, что нарушает не только принцип равенства независимо от имущественного положения, но и принципы равенства независимо от места жительства, гражданства, семейного положения.

Результаты

Во многих зарубежных странах несколько десятилетий назад гражданско-правовой статус иностранных и своих граждан мог сильно от-

личаться с точки зрения объема реализуемых ими имущественных прав. Однако позже такое неравенство оказалось ненужным и стало мешать торговому обороту. Нерезидентам – физическим лицам был предоставлен универсальный национальный режим. Исходя из этого, представляется, что установление такого имущественного ценза – грубое нарушение принципа равенства, недопустимое в современном демократическом и гуманистическом обществе, какими бы причинами это не обуславливалось. В России в соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного положения, а потому ограничений прав граждан в зависимости от наличия или отсутствия имущества нет.

Другой вид имущественного ценза – в узком смысле, то есть при реализации его в избирательных правоотношениях, известен давно, с момента появления избирательной системы. Ведь долгое время в мире существовала плутократия – «форма власти, основным субъектом которой выступает наиболее богатый слой общества. В условиях плутократии происходит слияние, отождествление интересов наиболее богатой части населения с составом элиты, в которую входят богачи» [3, с. 134]. Одним из элементов плутократии выступает ограничение участия в выборах тех лиц, которые не обладают определенным имуществом, размеры которого устанавливаются законом. Как отмечает С. Г. Верещагин, «во все времена собственность (владение, распоряжение и отчуждение) ассоциировалась с гражданской, то есть политической свободой человека. Отсутствие собственности было признаком зависимости человека от кого-либо, и в первую очередь политической зависимости» [4, с. 111].

Отголоски плутократии мы можем видеть и сегодня. Так, в ст. 23 Конституции Канады от 17 апреля 1982 г. указаны квалификации, требуемые для членов верхней палаты парламента. Устанавливаются квалификации для сенаторов, к которым, в частности, относятся: «... обладание по закону или по праву справедливости в качестве собственника для собственного пользования или извлечения прибыли землями или владениями по праву свободного и общего пользования или обладание для своего собственного пользования или извлечения прибыли землями или владениями по праву аллодиального или свободного владения в провинции, от которой он назначается, стоимостью в четыре тысячи долларов помимо и сверх всех рент, долгов, обязательств, обременений, ипотек, причитающихся или выплачиваемых с этих имуществ или лежащих на них или касающихся их; его движимое и недвижимое имущество должно в сумме составлять четыре тысячи долларов помимо и сверх его долгов и обязательств» [5, с. 220]. Это же правило закреплено и в присяге на верность, которую должен дать каждый сенатор при вступлении в должность. Таким образом, лицо,

не имеющее собственности в указанном размере, никогда не сможет занять этот высокий пост в государстве. То есть не личные или профессиональные качества являются определяющими при выборах кандидата на должность сенатора, а его статус собственника, что, на наш взгляд, является грубым нарушением принципа равенства независимо от имущественного положения.

Другой разновидностью имущественного ценза является избирательный залог, который может внести человек для обеспечения его регистрации в качестве кандидата на выборную должность. Как указывает Г. Н. Андреева, «в избирательном залоге собственность, выступая в качестве инструмента политического воздействия на кандидатов, вместе с тем определенным образом структурирует политические отношения в целом в пользу обеспеченных людей, а при значительных размерах залога фактически является средством “отсечения” неимущих и малоимущих» [6, с. 127]. Так, например, в Великобритании любое лицо может баллотироваться в парламент при условии внесения залога в 500 фунтов, которые не возвращаются, если кандидат получил менее 5% голосов избирателей, при этом лицо освобождается от сбора подписей в свою поддержку (Акт о народном представительстве 1983 г.) [7, с. 74].

В США в ряде штатов кандидаты, выдвинутые не основными политическими партиями или в порядке самовыдвижения, должны собрать не менее 3% подписей избирателей от числа избирателей, принявших участие в последних выборах в штате, и внести избирательный залог. Избирательный залог может быть фиксированной суммой, но чаще – процентом от доходов кандидата за предыдущий год, причем он различен для верхней и нижней палат Конгресса США [8, с. 26].

Как явное ограничение избирательных прав по имущественному признаку следует расценивать выборное законодательство Таджикистана, в соответствии с которым политическая партия вносит избирательный залог за каждого выдвинутого ею кандидата. Самовыдвиженцу необходимо собрать в свою поддержку не менее 500 подписей избирателей и внести избирательный залог, равный 1250 долл. США, который возвращается только в случае избрания, что для этой страны является весьма завышенной суммой [9]. Такой имущественный ценз не позволяет стать депутатом лицу, которое, не обладая имуществом, тем не менее отражает интересы большинства населения этой не совсем богатой страны. По справедливому мнению О. Е. Кудряшова, «фактически установлен высокий имущественный ценз для кандидатов, выборы доступны лишь незначительному кругу лиц, а основное препятствие на пути потенциальных кандидатов – избирательный залог» [10, с. 26]. В данном случае избирательный залог играет роль недемократичного ограничения пассивного избирательного права, возвращает нас в прежние времена правления плутократии.

Российское конституционное право рассматривает институт избирательного залога как дополнительную возможность для лица зарегистрироваться в качестве кандидата на выборную должность, которое облегчает себе процесс регистрации тем, что необходимость сбора подписей избирателей в свою поддержку отпадает. Этот институт особенно важен для самовыдвиженцев – лиц, которые по собственной воле приняли решение участвовать в данных выборах в качестве кандидата.

Избирательный залог, особенно при реализации мажоритарной избирательной системы, – это фактор, позволяющий гражданам принимать участие в выборах, не опираясь на поддержку партии. В России избирательный залог могли вносить до 2009 г. как отдельные лица, так и политические партии. Это давало преимущества более многочисленным партиям, которые могли рассчитывать на финансовую поддержку своих членов и сочувствующих им организаций и предприятий. Получалось, что имущественное неравенство превращалось в неравенство политическое. После 2009 г. российское избирательное законодательство отказалось от избирательного залога как способа регистрации кандидатов. Однако ряд ученых призывает к его возвращению для политических партий. В частности, А. Н. Костюков пишет: «По нашему мнению, следует вернуться к практике избирательного залога, который должен применяться наряду со сбором подписей для выдвижения той или иной партии на выборах в представительные органы. Институт избирательного залога исключает возможность отстранить от участия в выборах партию, вызывающую недовольство правящей элиты. Сложно признать аргументированным главный довод, которым официально обосновывалось исключение института залога из российского избирательного законодательства, – недопуск к избирательному процессу партий, не пользующихся реальной поддержкой электората. Число избирателей, поддерживающих ту или иную партию, позволят выявить непосредственно выборы, и если такое число будет минимальным, партия просто не сможет преодолеть избирательный барьер» [11, с. 10]. Однако такая позиция представляется спорной, поскольку малочисленные партии не смогут собрать достаточное количество средств для избирательного залога, а если эти средства будут выделены какой-либо финансовой корпорацией или предприятием, то данные партии фактически лишатся своей политической самостоятельности и вынуждены будут своей деятельностью в парламенте компенсировать потраченные на них средства. В этом контексте мы согласны с Г. Н. Комковой, которая утверждает: «Граждане и их объединения должны иметь равную возможность управления делами государства и местного сообщества, в том числе и через поддержку партий и участие в партийном строительстве» [12, с. 86].

Исходя из этого, более правильным представляется на данном этапе партийного строительства России отмена избирательного залога на выборах любого уровня как ограничения избирательных прав по признаку имущественного неравенства.

Заключение

Следует отметить, что существование в настоящее время имущественного ценза как в широком, так и в узком смысле является прямым пережитком прошлого, когда значимость каждого человека оценивалась в зависимости от размера имущества, которое он имел. Именно поэтому его устранение из конституционных или иных актов повысит уровень демократизма, свободы и равенства граждан в России и зарубежных странах.

Список литературы

1. Энциклопедия юриста. Избирательный ценз. URL: <http://eyu.sci-lib.com/> (дата обращения: 30.12.2012).
2. Новости из ОАЕ. URL: <http://www.emirates.su/news/> (дата обращения: 03.01.2013).
3. Политология : словарь / отв. ред. В. Н. Коновалов. Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 2001. 285 с.
4. Верещагин С. Г. Правовые формы легализации политики налогов в Древней Греции и Древнем Риме // Право и политика. 2007. № 5. С. 100–110.
5. Конституции зарубежных государств : 2-е изд., исправ. и доп. : учеб. пособие / сост. проф. В. В. Маклаков. М. : БЕК, 1999. 584 с.
6. Андреева Г. Н. О влиянии теорий собственности на ее конституционное регулирование // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 124–131.
7. Зарубежное избирательное право : учеб. пособие / науч. ред. В. В. Маклаков. М. : НОРМА, 2003. 288 с.
8. Берлявский Л. Г. Избирательное право как институт конституционного права Соединенных Штатов Америки // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 23–26.
9. О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан : конституционный закон Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 г. № 856 // Доступ из справ.-посковой системы «Союзправоинформ».
10. Кудряшов Е. О. Право на выдвижение кандидатов на парламентских выборах в странах СНГ // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 22. С. 25–28.
11. Костюков А. Н. Приоритеты конституционно-правового развития современной России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 1. С. 3–13.
12. Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2002. 151 с.

Property Qualifications as a Limitation Constitutional Principle of Equality of Human Rights Regardless of Wealth

S. O. Govorun

Graduate Student of Department of Constitutional and Municipal Right
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: gos876@yandex.ru

Purpose. The article deals with the category «property requirements» in constitutional law. The author investigates the property requirements in a broad sense as limiting the rights of citizens based on whether or not the property, and in the narrow restrictions of voting rights as citizens. The comparative analysis of the legislation of Russia and foreign countries for securing property requirements. **Results.** The analysis of foreign law the author comes to the conclusion that the existence of property requirements – this is a gross violation of the principle of equality is unacceptable in a modern democratic and humanistic society. **Discussion.** The study author election pledge showed that the implementation of the majority electoral system – is the factor that allows citizens to participate in elections without relying on the support of the party.

Key words: property qualification, equality regardless of financial status, the election pledge, limiting the rights of citizens on account of property, the restriction of voting rights through ownership.

References

1. Entsiklopediya iurista. Izbiratel'nii tsenz (Entsiklopediya lawyer. Selective qualification). Available at: <http://eyu.sci-lib.com/> (accessed 30 Desember 2012) (in Russian).
2. Novosti iz OAE (News from UAE). Available at: <http://www.emirates.su/news/> (accessed 03 January 2013) (in Russian).
3. Politologiya. Slovar, otv. red. V. N. Konovalov [Political science. Dictionary, resp. ed. V. N. Konovalov]. Rostov-na-Dony, RGU Publ., 2001, 285 p.
4. Vereshagin S. G. Pravovie formi legalizatsii politiki nalogov v drevnei Gretcii i drevnem Rime [Legal forms of legalization of tax policy in Ancient Greece and Ancient Rome]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2007, no. 5, pp. 100–110.
5. Konstitutyshii zarubetsix gosudarstv. Utebnoe posobie, sost. prof. V. V. Maklakov [The constitutions of the states, textbook. Comp. prof. V. V. Maklakov]. 2nd ed., corrected and add. Moscow, Beck Publ., 1999, 584 p.
6. Andreeva G. N. O vliianii teorii sobstvennosti na eio konstitutyshionnoe regulirovanie [On the influence of theories of ownership of its constitutional regulation]. *Tsurnal Rossiiskogo prava* [J. of Russian Law], 2008, no. 10, pp. 124–131.
7. Zarubetsnoe izbiratelnoe pravo. Utebnoe posobie, naytsh. red. V. V. Maklakov [Foreign Suffrage, textbook], scientific ed. V. V. Maklakov. Moscow, 2003, 288 p.
8. Berliavskii L. G. Izbiratelnoe pravo kak institut konstitutyshionnogo prava Soedinennih Shtatov Ameriki [The

- right to vote as an institution of the constitutional law of the United States of America]. *Rossiiskaia iustitsia* [Russian justice], 2012, no. 4, pp. 23–26.
9. Konstitutyshionnii zakon Respubliki Tadtsikistan ot 10 dekabria 1999 g. № 856 «O viborah Madtzioli Oli Respubliki Tadtsikistan» [The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan on December 10, 1999 № 856 «On elections of Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan»]. SPS Soizpravoinform (in Russian).
 10. Kudriatsov E. O. Provo na vidvitsenie kandidatov na parlamentskih viborah v stranah SNG [The right to nominate candidates for the parliamentary elections in CIS countries]. *Konstitutsionnoye i munetsipalnoye pravo* [Constitutional and Municipal law], 2009, no. 22, pp. 25–28.
 11. Kostiukov A. N. Prioriteti Konstitutsionno-pravovogo razvitiia sovremennoi Rossii [Priorities constitutional and legal development of modern Russia]. *Konstitutsionnoye i munetsipalnoye pravo* [Constitutional and Municipal law], 2010, no. 1, pp. 3–13.
 12. Komkova G. N. *Konstitutsionnii printsip ravenstva prav i svobod theloveka v Rossii* [The constitutional principle of equality of rights and freedoms in Russia]. Saratov, Saratov State University Publ., 2002, 151 p.

УДК 330.34.01

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Н.А. Кишоян

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: nanjan88@mail.ru

Введение. Статья посвящена исследованию статуса вспомогательных органов, содействующих реализации президентских полномочий в сфере конкретизации правового статуса личности, а именно полномочий главы государства, закрепленных в ст. 89 Конституции РФ: по решению вопросов гражданства и предоставлению политического убежища, награждению государственными наградами и присвоению почетных званий, а также осуществлению помилования. **Результаты.** Автором изучены вопросы правового регулирования деятельности Администрации Президента РФ, комиссий и советов при Президенте РФ, которые составляют систему вспомогательных органов при главе государства. **Заключение.** Анализ практики деятельности таких органов позволил сформулировать предложения по совершенствованию законодательства путем принятия Федерального конституционного закона «О Президенте Российской Федерации» с выделением главы «Вспомогательные органы при Президенте Российской Федерации», которая закрепит их статус, порядок формирования и принципы функционирования.

Ключевые слова: Президент РФ, Администрация Президента РФ, Управление Президента РФ по обеспечению конституционных прав граждан, Управление Президента РФ по государственным наградам, Совет по развитию гражданского общества и правам человека, Комиссия по вопросам гражданства, Комиссия по государственным наградам, Комиссии по вопросам помилования на территориях субъектов РФ.

Введение

Правовой статус личности характеризуется совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми она наделяется как субъект правоотношений. Защита прав и свобод человека и гражданина является прямой или опосредованной обязанностью всех органов публичной власти. Так, ст. 18 Конституции РФ закрепляет, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность зако-

нодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Но особая роль в этом принадлежит Президенту Российской Федерации.

Выступая в качестве гаранта прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции РФ), он обязан обеспечить охрану Конституции РФ как Основного закона государства, закрепляющего основы правового статуса личности; согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти на благо человека; установить основные направления политики государства в гуманитарной сфере и пр.

Такие важные функции предполагают наличие многочисленных полномочий, реализация которых невозможна без специального аппарата. Такой аппарат существует во всех демократических странах [1–3]. На современном этапе российского государственного развития таким аппаратом выступает система вспомогательных органов при Президенте РФ, которая включает: Администрацию, а также совещательные и консультативные органы при Президенте РФ.

В юридической науке существуют различные точки зрения на определение органов, обеспечивающих реализацию Президентом РФ своих полномочий: «вспомогательный аппарат», «система обеспечения деятельности президента», «рычаги власти президента», «рабочий аппарат», «президентский управленческий механизм». В. И. Радченко объединяет Президента РФ, Совет безопасности, Администрацию Президента РФ и полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах в структуру президентской власти, а Г. В. Дегтев – в механизм президентской